Некоторое время ничего не происходило, и она уже начала бояться, что где-то совершила ошибку, но потом свет факелов на стенах потускнел, а песочное кольцо начало светиться. Задул сильный ветер, но ни одна песчинка из кольца под его напором даже не пошевелилась. В темноте Гермиона почти не разглядела сформировавшийся на краю кольца тёмный круг. Он стоял вертикально и был абсолютно чёрным. На самом деле, единственным признаком его присутствия было то, что он перекрыл собой обзор в этом направлении. Наконец, ветер утих, и она разглядела какой-то силуэт, движущийся в центре круга. Она подошла поближе, пытаясь разглядеть, что это такое, а силуэт становился всё больше и больше. В конце концов она поняла, что это приближающийся к ней человек. Её настигло осознание того, что создан портал, но куда он ведёт — она не имела ни малейшего понятия. Знания, почерпнутые из книги, закончились, и ей оставалось лишь узнавать новое.

Через несколько минут Гермиона разглядела, что приближавшимся к ней человеком была женщина с ярко-зелёными волосами, в одежде чёрного и коричневого цветов, дизайном отличавшейся от всего, что она когда-либо видела. На вид женщине было около двадцати лет, хотя её истинный возраст не было никакой возможности определить просто потому, что не с чем было сравнивать. Вскоре женщина подошла к краю портала и рассматривала Гермиону, но не выходя из портала в комнату.

— Кто ты, дитя моё? И зачем открыла дверь между нашими мирами? — нежно спросила женщина. Хоть она и запрашивала информацию, Гермиона не видела в ней ничего угрожающего.

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, — ответила она. — Честно говоря, я не была уверена, что именно делает этот ритуал. В моём мире начинается война, и я искала способ защитить своих друзей и семью.

— Благородная цель, — кивнула женщина. — И ты говоришь честно, но не всё. Твоему решению способствовало больше причин, чем ты признаёшь. Ты также хотела проявить себя и совершить что-то, на что способны лишь немногие.

— Это правда, — призналась Гермиона, удивлённая тем, что женщина так много знает о ней. Может быть, та каким-то образом читала её мысли во время разговора. — Могу ли я спросить, кто Вы?

— Спросить можешь, но ответа не получишь, — ответила та с улыбкой. — На протяжении своей жизни я была многими, но в данный момент можешь называть меня привратником. Я видела твой разум и готова помочь тебе. Но моя помощь, так же как и помощь других из моего мира, не обходится бесплатно. Готова ли ты заплатить?

— А какова цена? — неуверенно спросила Гермиона. — И если уж на то пошло, что я получу взамен?

— Идём, я объясню это на другой стороне, — сказала женщина. — Ты можешь вернуться в любое время, когда захочешь, но если согласишься с нашими условиями, пути назад не будет.

Я спрашиваю только один раз, и если ты скажешь «нет» — врата закроются, и ты больше никогда не сможешь активировать их снова. Ну как, идёшь?

Гермиона молчала с минуту, пытаясь решить, что делать. Хоть женщина и казалась заслуживающей доверия, в действительности не было способа это выяснить. Наконец, она решила, что зашла уже слишком далеко, чтобы теперь повернуть назад и ответила:

— Да, я иду. — затем она шагнула через портал и двое с той стороны начали удаляться.

***

В то время как Гермиона прошла через портал, Северус Снейп направлялся в кабинет директора, пытаясь скрыть лёгкое прихрамывание. Дамблдор с нетерпением ожидал его возвращения.

— Северус, ты ранен? Пожалуйста, присядь, — предложил директор, видя походку профессора Зелий и, по совместительству, его личного шпиона.

— Я в порядке, — заверил Снейп, усевшись в кресло напротив Дамблдора. Несмотря на заверения, Снейп выглядел пострадавшим в течение этой ночи. — Тёмный Лорд был недоволен моей задержкой, хотя и смягчился после того, как я объяснил это сокрытием моей лояльности к нему.

— Ты видел его? — спросил Дамблдор. — Каково его состояние?

— Ритуал возвращения оставил его тело слабым. Прежде, чем я ушёл, он потребовал от меня несколько укрепляющих зелий, — рассказывал Снейп. — У него уйдёт некоторое время на то, чтобы мобилизовать свои силы и вернуть власть, которую он когда-то имел. Самое время перейти в наступление, Альбус. Он никогда не будет столь уязвимым, как сейчас.

— Понимаю, — ответил Дамблдор, нежно поглаживая бороду. — Обещаю рассмотреть твой совет, но я не уверен, что сейчас подходящее время для удара.

— Проклятье, Альбус! Почему? — возмутился Снейп. — От моего внимания не ускользнуло, что за последние несколько месяцев Вы восстановили Орден Феникса. Наверняка Вы можете собрать силы, достаточные для противодействия Пожирателям Смерти, а сами лично заняться Тёмным Лордом.

— Ты, как никто другой должен знать, что победа над Волдемортом — не моя прерогатива, — напомнил ему Дамблдор.

— Опять это чёртово пророчество. Я проклинаю тот день, когда мошенница Трелони произнесла его, — ответил Снейп с отвращением. — Я признаю, что Поттер в этом году многого добился, но он пока что не может сравниться с Тёмным Лордом, и я не думаю, что

когда-либо сможет. А тем временем люди будут умирать, включая, возможно, и меня.

— Мы сделаем всё возможное, чтобы предотвратить это, Северус, — сказал Дамблдор, хотя Снейп, казалось, не был впечатлён таким ответом. — А пока я должен попросить тебя продолжать выполнение своих обязанностей. Пожалуйста, знай, что никто не ценит твои усилия больше, чем я. Обещаю, что я буду продолжать искать альтернативные способы уничтожения Волдеморта.

— Очень хорошо, — сказал Снейп. — Если это всё, я ухожу. Спокойной ночи. — с этими словами он развернулся и ушёл, снова и снова задаваясь вопросом, как он позволил себе увязнуть в самом центре всего этого.

***

На следующее утро Гарри удивился, обнаружив, что Дафна спит на кровати рядом с ним. Несмотря на сказанное накануне, он был уверен, что через какое-то время мадам Помфри заставит её уйти. Гарри постарался особенно не двигаться, чтобы не разбудить свою девушку, но чувствовал, что она тоже медленно просыпается. Через несколько минут подошла мадам Помфри, и Гарри почувствовал лёгкий приступ паники, беспокоясь о том, что она скажет на присутствие Дафны, но потом понял, что по крайней мере один раз за ночь та проверяла его и уже знает об этом.

— Доброе утро, мистер Поттер. Вам нужно принять это зелье и можете быть свободны, — тихо сказала медсестра, но Дафна всё же услышала её и проснулась.

— Что происходит? — спросила она сонно, сев в кровати и протирая глаза. Не успев открыться, они расширились от удивления, увидев смотрящую на них двоих медсестру. — Мадам Помфри! Клянусь, это не то, о чём Вы подумали! — но пожилая ведьма лишь рассмеялась над такой реакцией Дафны.

— Вы имеете в виду, что не просто провели ночь в постели со своим парнем? — игриво улыбнулась Помфри.

— Ну да, но...

— Дафна, — прервал её Гарри, — всё нормально. Если бы она слишком переживала по этому поводу, то прогнала бы тебя пинками.

— Верно. Но не думайте, что я позволю это в следующий раз, — сказала мадам Помфри. — И я бы предпочла, мистер Поттер, чтобы Вы попытались бросить свою привычку слишком часто попадать под мою опеку.

— Я попробую, — ответил Гарри, зная, что со своей удачей просто рад пролежать в больничном крыле несколько дней, оставшихся до конца учебного года. Мадам Помфри, кажется, тоже почувствовала это, но лишь пожала плечами и протянула ему зелье. Гарри посмотрел на него с любопытством, пытаясь отгадать, было ли это другим обезболивающим, а затем выпил его

одним большим глотком. Вкус был ужасным, как и у большинства зелий, которые он вынужден был принимать в этой комнате. — Что это?

— То, что нужно. А теперь можете идти и удачного дня вам обоим, — сказала мадам Помфри, прежде чем покинуть их и продолжить свою утреннюю рутину. Гарри скатился с кровати и потянулся. Он чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера вечером: энергия, казалось, в основном вернулась к нему. И судя по всему, он чувствовал себя лучше, чем кто-либо, по кому накануне прошлись двумя непростительными.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779370